

Жун Чжоу находился в странном, почти оцепеневшем состоянии, поэтому, когда Цзи Чжайсин спросил его, он, не задумываясь, автоматически ответил:

— Пик Хуайчжу.

И только потом осознал, что это означает, что им придётся идти вместе.

К счастью, по пути Цзи Чжайсин был довольно молчалив.

Внезапно пошёл мелкий снег, который, падая на плечи, быстро таял, пропитывая одежду.

Цзи Чжайсин, защищённый своей духовной энергией, сначала не замечал этого. Но, повернув голову, он увидел, что Жун Чжоу, практикующий Заложение Основы, был почти полностью промокшим, его лицо бледное и измученное.

— Товарищ Жун, — Цзи Чжайсин взял его за рукав, передавая духовную энергию, чтобы защитить его от снега. — Хотя ты медик, тебе тоже нужно заботиться о себе.

Жун Чжоу почувствовал тепло, идущее от рукава. Его тело слегка дрогнуло, и он посмотрел на Цзи Чжайсина.

Они шли вместе, Цзи Чжайсин чуть впереди. Снег падал, освещая его лицо, делая кожу ещё белее, а черты — ещё ярче.

Жун Чжоу смотрел на него с недоумением и сосредоточенностью.

Он думал, что этот путь будет долгим, но внезапно Пик Хуайчжу оказался рядом.

Цзи Чжайсин отпустил его рукав, и снег прекратился.

— Товарищ Жун, — его голос звучал мягко в тишине снега. — До встречи.

Жун Чжоу очнулся.

— До встречи, — он слегка сжал губы.

Цзи Чжайсин развернулся и ушёл, его зелёное одеяние и стройная фигура постепенно исчезали вдали.

Жун Чжоу ещё некоторое время стоял на месте, а затем поднял голову и посмотрел в тёмный

угол:

— Тань Лан.

Он знал, что этот день наступит.

Как когда-то он вынудил девушку, которую любил Тань Лан, покинуть секту Юйшуй, он разрушал каждое его увлечение. Тань Лан от подозрений дошёл до отчаяния, постепенно отталкивая близких.

Тань Лан вышел из тени, его губы были сжаты, а в глазах читались гнев, разочарование и скрытая враждебность.

— Жун Чжоу, — холодно произнёс он.

Худощавый юноша в белых одеждах слегка улыбнулся, его лицо выражало удовлетворение.

Раз уж всё раскрылось, не было смысла скрывать:

— Ты говорил мне, что Цзи Чжайсин отнимает у меня то, что мне дорого, но сам приблизился к нему, — Тань Лан смотрел на него с досадой. — Даже если ты разлюбил меня, не стоило переносить чувства на него.

Жун Чжоу слегка напрягся.

Когда Цзи Чжайсин покинул секту Юйшуй вместе с учениками, погода была ясной и приятной.

Испытание меча в лесу Ханьлинь было не за горами. Они путешествовали на огромном корабле, напоминающем драгоценный артефакт, покидая земли секты Юйшуй и направляясь к Вратам Бумэн.

Влажный ветер дул в лицо, вызывая лёгкий холод. Ци Байшань стоял на носу корабля, гордо подняв голову, полный энтузиазма.

— Брат! — он обернулся, с ожиданием глядя на Цзи Чжайсина, его щёки слегка покраснели.

— Это море!

Цзи Чжайсин, управляя кораблём с помощью духовной энергии, тоже посмотрел в сторону бескрайнего синего океана.

— Да, — мягко ответил он.

Ци Байшань, хоть и покидал секту несколько раз, впервые видел такой величественный и глубокий океан.

Испытание меча в лесу Ханьлинь в этом году проводилось сектой Бумэн, одной из трёх ведущих сект мира совершенствования, известной как «морская бессмертная секта».

Секта Бумэн занимала несколько островов, окружённых белыми волнами.

Хотя она не была самой сильной, она была наиболее известна среди обычных людей и получала покровительство императора.

Ци Байшань был полон восторга, не зная, что ученики секты Бумэн, смотрящие на их корабль, были поражены его величием и восхищались мощностью секты Юйшуй.

Когда корабль причалил, их встретил один из глав пиков секты Бумэн, практикующий Заложение Основы, который тепло приветствовал их.

Цзи Чжайсин остался, чтобы убрать огромный корабль в мешок Цянькунь, и ученики сошли первыми.

Ци Байшань, как ведущий брат, вёл себя сдержанно и достойно.

Он был молод и полон энергии, а за ним следовали несколько учеников секты Юйшуй, которые выглядели спокойными и вежливыми.

Глава пика Чжан, который их встречал, был дальним родственником Ци Байшаня и проявил особую теплоту:

— Ученик Ци.

Ци Байшань улыбнулся и почтительно назвал его старшим.

Глава пика Чжан с восхищением сказал:

— Всего за полгода твоя практика значительно продвинулась. Надеюсь, на Испытании меча в лесу Ханьлинь ты добьёшься успеха.

Ци Байшань скромно ответил:

— Не смею так думать.

Глава пика Чжан с интересом спросил:

— А кто будет старшим наставником от секты Юйшуй? Ан Фуцзюнь или старейшина Мэн?

Он назвал двух старших наставников Золотого ядра секты Юйшуй. Глава пика Чжан, которому было двести лет и который находился на стадии Заложения Основы, надеялся получить совет от старшего наставника.

Ци Байшань, вспомнив о Цзи Чжайсине, с гордостью ответил:

— Это будет брат Цзи... старший наставник Цзи Чжайсин.

Глава пика Чжан слегка напрягся:

— А как его имя?

Ци Байшань скромно ответил:

— Мой брат Цзи, Цзи Чжайсин.

Лицо главы пика Чжан потемнело.

Он знал, что Цзи Чжайсин был важной фигурой, которую глава секты Юйшуй воспитывал как собственного сына. Но человек, изгнанный из Великого мира, даже если ему сохраняли лицо, не должен был ставить под угрозу репутацию секты Юйшуй на Испытании меча.

Конечно, это была лишь досада из-за того, что он не смог встретиться со старшим наставником Золотого ядра.

Перед ним были ученики секты Юйшуй, и глава пика Чжан, хоть и был недоволен, не осмелился показать это. Он лишь вежливо сказал:

— А, это он.

— Ученик Ци, мне нужно встретить других, так что я не буду задерживать. Позже поговорим. Мой старший ученик проведёт вас.

Ци Байшань, будучи молодым и не избалованным, не заметил подвоха и согласился.

Когда Цзи Чжайсин убрал корабль в мешок Цянькунь, он увидел только своих учеников и молчаливого ученика секты Бумэн, который стоял в стороне.

Ученик был тихим и скромным, опустив голову и глядя на края одежды. Он поклонился Цзи Чжайсину и молча повёл их.

Обычно такого ученика могли бы осудить, но Цзи Чжайсин, отличавшийся терпением, просто последовал за ним.

Их привели на один из семидесяти двух островов секты Бумэн, специально выделенный для учеников секты Юйшуй.

Ученик, доведя их до места, молча ушёл.

Цзи Чжайсин, осмотрев территорию, начал распределять комнаты для учеников.

Без посторонних Ци Байшань наконец расслабился и с блеском в глазах подошёл:

— Брат, я не хочу идти отдыхать.

Он подумал, что это звучит глупо, и добавил:

— Я слишком нервничаю и не могу уснуть. Хочу, чтобы ты был со мной.

Другие ученики тоже хотели быть ближе к брату Цзи и остались во дворе.

Цзи Чжайсин задумался:

— Тогда я проведу с вами этот вечер...

Глаза учеников загорелись.

— ...за практикой.

Цзи Чжайсин улыбнулся:

— Кто первый?

Ци Байшань слегка поморщился:

— Брат, ты издеваешься.

<http://bllate.org/book/15565/1385383>